

осень 2012

Япония

стили и жизни

A portrait of Kenzo Takada, an elderly man with grey hair, wearing a dark suit jacket over a white shirt. He is sitting in a white, ornate chair. The background is blurred, showing what appears to be an interior space with light coming through windows.

Кензо Такада:

«В России сбалансированно сочетаются западная, европейская культура и восточная, азиатская»

содержание

4 тема номера

Кензо Такада: «В России сбалансированно сочетаются западная, европейская культура и восточная, азиатская»

8 архитектура

Архитектура после цунами

10 сцена

Гости из космоса

12 кино

Рассвет на закате

14 наука и технологии

По образу и подобию человека

16 аниме / манга

Жестокие котята

18 традиция

Идеальный глянец

20 литература

Кто все эти люди?

22 кухня

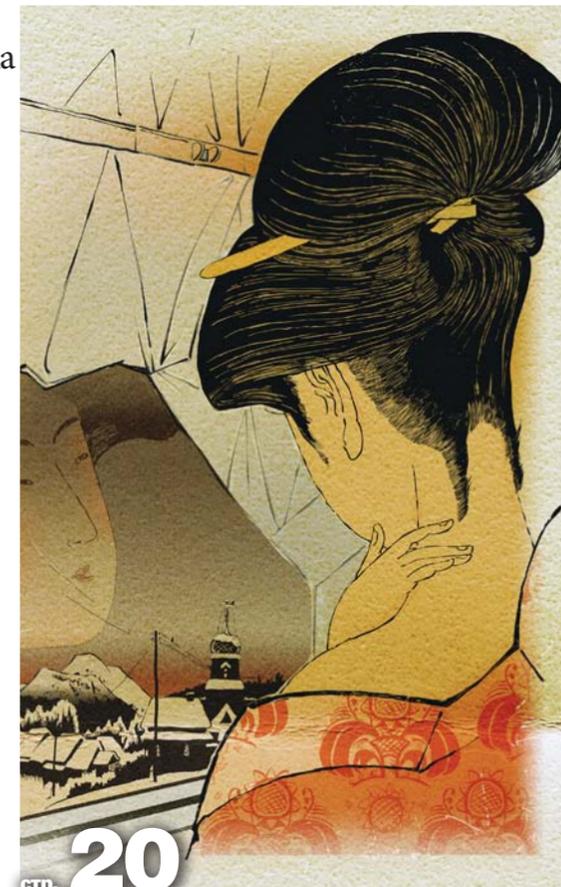
Тонкий вкус свинины

24 эссе

Вокруг смерти

стр. 18

ИЛЛЮСТРАЦИИ: НЕКОШИЦУ

Главный редактор Мотоюки Исидзэ
Исполнительный директор Юкико Касэ
Шеф-редактор Михаил Ермолаев
Арт-директор Константин Чувашев
Выпускающий редактор Вера Полякова
Корректор Валентина Козлова
Консультант Александр Маленков

Мнения авторов
являются
частными и не
обязательно
совпадают
с позицией
правительства
Японии.

Логотип APOSEMATA Design for Art Studio
Издатель © Посольство Японии в России 129090, Москва,
Грохольский переулок, 27. Тел.: 8 (495) 229-25-50/51
Организационное содействие Japan Art Rainbow
Печать Полиграфический комплекс «Пушкинская
площадь» 109548, Москва, ул. Шоссейная, 4Д. Для отзывов:
moayaponia@yandex.ru, japan-info@mw.mofa.go.jp

Кензо Такада: «В России сбалансированно сочетаются западная, европейская культура и восточная, азиатская»

Основателя знаменитого модного дома Kenzo мы спросили о том, трудно ли быть японским модельером в Европе, как начиналась его карьера и каковы его впечатления от России.

Беседу вел Мотоюки Исидза

Такада-сан, Вас знают во всем мире как модного дизайнера, основателя марки Kenzo. Вы первый японец, получивший высокую оценку за участие в Парижской неделе моды. Что побудило Вас стать модельером?

С детства мне нравилось рисовать. Когда я учился в средней школе, моя старшая сестра ходила в школу кройки и шитья. Она любила читать журналы «Хи-мавари» и «Сорэйю», которые выпускал Дзюнъити Накахару. В этих журналах публиковались его рисунки, похожие на изображения кукол. Я тоже часто рисовал, подражая им. Через эти журналы я впер-

вые соприкоснулся с миром моды, ощутил аромат Европы.

Приближались вступительные экзамены в университет, но я с гораздо большим энтузиазмом занимался изготовлением кукол и рисованием в «кукольном» стиле. На меня повлияла и моя сестра. Я навел справки, нельзя ли поступить в школу кройки и шитья, где она училась, или в токийский Колледж моды Бунка. Но в то время ребят туда не принимали. И я стал подумывать о том, чтобы стать, например, художником-стилистом.

Потом я поступил в Институт иностранных языков в Кобэ, и уже потом узнал, что Колледж моды Бунка объявил о приеме молодых людей. Я тут же бросил учебу в институте, отправился в Токио и благополучно поступил в этот колледж.

В Колледже моды Бунка я учился на кафедрах преподавания и дизайна. На отделении преподавания я познакомился с Дзюнко Косино и другими людьми. Мы всегда были вместе: учились, отдыхали, служили

Моя принадлежность к японскому народу, конечно же, является основой моего творчества.

ФОТО: YURI TRESKOV

друг для друга источником вдохновения. Помню, у Дзюно очень хорошо получались дизайнерские рисунки. Перейдя на кафедру дизайна, я познакомился с сэнсэем Коикэ. Эта встреча привела к тому, что я незаметно для себя стал стремиться к карьере дизайнера, а не художника-стилиста.

Всем известны яркие и энергичные растительные мотивы Kenzo. Они японские? Что вдохновляло Вас при их создании?

Моя принадлежность к японскому народу, конечно же, является основой моего творчества. В то же время вдохновение от японской традиционной культуры я воплощаю в одежде, пропуская его через свой

Кимоно подсказало мне идею

просторной одежды.

собственный внутренний фильтр. Когда я представил свою коллекцию в 1970 году, я идентифицировал себя как японца, азиата.

В 1965 году я поехал во Францию. По совету учителя Коикэ я отправился туда не на самолете, а на корабле. Путешествие длилось месяц: из порта Йокогама, через Гонконг, Сайгон, Сингапур, Коломбо, Джибути, Александрию, Барселону, в Марсель. Это была моя первая заграничная поездка. В те времена жили азиатских стран, куда заходил наш корабль, еще носили свою национальную одежду. Все, что я увидел, попробовал, ощутил, произвело на меня сильное впечатление. Думаю, не будет преувеличением сказать, что это морское путешествие оказало влияние на все мое последующее творчество.

Наверное, Вам как японцу трудно было в одиночку окунуться в мир западной моды, а затем, наравне с европейскими дизайнерами, лидировать в сфере моды? Что было для Вас самым трудным? Были ли какие-нибудь плюсы в том, что Вы – японец?

Я представил свою коллекцию в 1970 году. Майские события во Франции 1968 года сильно потрясли французское общество. Оно искало для себя новые направления, пути развития. Это была свободная, контрастная эпоха, испытывавшая влияние хиппи. В эту же эпоху произошла смена тенденций в мире моды – от высокой моды «от-кутю» к «прет-а-порте». В это переходное время я и представил свою коллекцию. Иоткрыл бутик. Мне хотелось сделать что-то нестандартное, и я показал одежду, дизайн которой не связывали традиционные представления.

Я использовал материалы для кимоно и традиционные ткани. Кимоно подсказало мне идею просторной одежды. Азия тоже вдохновляла меня. Это было слияние западного и японского стилей. Мне кажется, мое творчество было как раз обусловлено тем, что я японец, моим японским восприятием. И еще, думаю, в моем творчестве мне помогала та самая эпоха.

В последнее время бытует мнение, что в Японии особая мода, в первую очередь такие стили, как «косплей» и «лолита». Как Вы оцениваете рост популярности этих субкультур?

Думаю, у всех разное впечатление, но если посмотреть с другой стороны, то японская субкультура – это культура, которой мы можем гордиться перед остальным миром. И «косплей», и стиль «Лолита», и молодежная уличная мода – это всё виды японской культуры. Зарубежные дизайнеры, привлеченные броскостью и необычностью этих стилей, приезжают в токий-

ФОТО: YURI TRESKOV

ские кварталы Харадзюку, Сибуя, Акихабара в поисках творческого импульса. Думаю, это обусловлено уникальностью и свежестью этих концепций.

Такада-сан, что такое мода для Вас? Кто оказал на Вас самое большое влияние?

На меня сильно повлияли занятия у моего учителя Тиэ Коикэ на кафедре дизайна в Колледже моды Бунка. Она совсем не за долго до этого вернулась из Парижа, и от ее лекций как бы исходил парижский аромат. Это были живые занятия, в отличие от чисто академических лекций на кафедре преподавания. Кроме того, когда я учился на кафедре дизайна, в Японию приехал Пьер Карден, которого называли «волшебником ткани». В актовом зале нашего колледжа он устроил целое шоу, от которого я испытал довольно сильный культурный шок. Это еще больше подстегнуло меня в моем стремлении стать дизайнером.

В ноябре прошлого года Вы побывали в России. Пожалуйста, расскажите о Ваших впечатлениях от города, от того, как одеты люди, от общей атмосферы.

Россия – большая страна. Мне показалось, что в ней сбалансированно сочетаются западная, европейская культура и восточная, азиатская. Одежда зависит от времени года, сезона, но в целом все были одеты очень элегантно. Несмотря на холодное время года, я смог ощутить тепло, исходящее от российских людей, от самих улиц. Таковы мои впечатления.

Когда Вы приезжали, была организована экспозиция Kenzo No, на которой были представлены кар-

тины, изображающие Вас в виде артиста театра Но, а также видеокadres спектаклей Но. На первый взгляд, смелый дизайн KENZO и этот чисто традиционный японский театр никак не связаны друг с другом. Что, на Ваш взгляд, их объединяет?

Как я уже сказал в этом интервью, традиционная культура любой страны имеет глубокую историю. Я сам как японец, и театр Но как традиционная культура Японии, сливаемся воедино. Иногда это может быть классикой, а иногда модернизмом. Я всегда это чувствую.

Россияне проявляют большой интерес к Японии, стране традиций и передовых технологий. Что бы Вы пожелали для укрепления японо-российских связей?

Чтобы было еще больше возможностей общаться в сферах культуры, моды, технологий, традиций обеих стран. Еще большей активности в этой области со стороны молодого поколения, от которого зависит будущее наших стран. Надеюсь, это будет на пользу и Японии, и России. 🍀

Несмотря на холодное время года,

я смог ощутить тепло, исходящее

от российских людей, от самих улиц.

АРХИТЕКТУРА ПОСЛЕ ЦУНАМИ

Михаил Прагматиков

Что я могу? После страшного цунами 11 марта 2011 года и аварии на атомной станции «Фукусима-1», когда погибли более 16 тысяч человек и несколько городов было разрушено, представители разных профессий всерьез задумались о своем призвании. После разговоров с пострадавшими, зарисовок прямо на местности, японские архитекторы объединились в группы, каждая из которых представила свой план восстановления нормальной жизни на пострадавшей территории: что нужно делать прямо сейчас, и что потом, когда нормальная жизнь людей будет постепенно восстанавливаться...

«Не все архитектурные замыслы реализуемы сразу, но важно архивировать идеи – каждая из них может пригодиться в будущем». Сёко Фукуя, известный архитектор, участник выставки.

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: © TSUKAMOTO LABORATORY (TOKYO INSTITUTE OF TECHNOLOGY)

Проект «изучая детали»

Молодые архитекторы под руководством Рюдзи Фудзимуря предлагают проекты домов, которые сопоставимы по объему с уничтоженными стихией, либо реконструкцию частично разрушенных домов (на фото). Группа сделала акцент на реалистичности своих проектов, что особенно важно для временного жилья. Акцент – на новых специфических архитектурных деталях.

Проект «EDV-01»

Группа Ясутаки Ёшимуры разработала этот дом-контейнер для того, чтобы в любой ситуации можно было быстро обеспечить людей жильем. Контейнер будет доставлять на вертолете, затем, с помощью гидравлического механизма, – выдвигать второй этаж, где расположены спальня и рабочее место. На первом же находятся душевая, биотуалет, солнечные панели, топливные элементы, накопитель воды – все, что необходимо для автономного существования.

Проект «Учиться у тысячелетий. Вернуться к жизни. Никогда не забывать»
Вдохновленные образцами прошлого, молодые архитекторы из группы Ёсихару Цукамото создали проект города будущего. Авторы считают, что массивный замок Химэдзи, Понте Веккьо во Флоренции, стена на побережье в Дубровнике (Хорватия) воплощают в себе лучшие конструктивные решения для защиты людей от стихийных бедствий. В основе всех сооружений – мощные каменные стены.

Проект «картонное убежище»
Через неделю после катастрофы группа во главе с профессором Тосихико Сузуки инициировала массовое производство специальных сооружений из картона. Их размещали в импровизированных убежищах для эвакуации – спортзалах, конференц-залах и т.п. Задача – создать у людей ощущение личного пространства. Сначала их использовали как спальни и раздевалки, позже – как медицинские кабинеты. Изменить форму крыши, добавить окна, сделать надписи на стенах – все это возможно в таких мобильных конструкциях.

Проект «Планы по восстановлению и архитектурный дизайн для восточной Японии от молодых архитекторов»

В этой группе особое внимание уделено роли ландшафта. Предлагается привязывать дома к возвышенностям, в некоторых случаях планируя их искусственное возведение. Ландшафт может не только защищать, но и быть источником альтернативной энергии. На склоне холма архитектор Хироси Накамура предложил построить дома, устроенные как древние печи для обжига. Система кондиционирования в них будет работать от энергии подземного тепла и дождевой воды.

Проект «Коробка Камаиши»
Предназначенное для упокоения душ погибших во время цунами, это сооружение подарено городу Камаиши, общественные территории которого пострадали от стихии. Благодаря методу «сухого строительства» здание можно разбирать и собирать заново на другом месте. Специально обработанные деревянные брусья устанавливаются не горизонтально, как обычно, а вертикально. Конструкция включает открытую галерею и ножную ванну, подогреваемую с помощью биотоплива.

Проект «Дом для всех...»
Место, где жители могут собраться, пообщаться, угостить друг друга разными кушаньями. Одноэтажный деревянный дом с верандой пристроен к уже имеющемуся помещению. В реализации проекта архитектора Тойо Ито «Дом для всех» приняли участие архитекторы Фрэнк Гери и Заха Хадит.

ФОТО: ЕВГЕНИЙ ЛИХАЦКИЙ

Проект «Временное жилье из контейнеров в Онагаве»
Конструкция, разработанная архитектором Шигеру Баном, дает возможность в сжатые сроки и на ограниченном пространстве обеспечить жильем десятки семей. Контейнеры, напоминающие по внутренней планировке гостиничные номера, устанавливаются в три этажа. Со временем количество ячеек можно уменьшить, расположив их в шахматном порядке.

Японский фонд представил в Москве более 50 проектов на передвижной выставке «3.11 – Как японские архитекторы справлялись с последствиями землетрясения на востоке Японии».

ГОСТИ ИЗ КОСМОСА

Одна из самых известных в мире танцевальных трупп «Санкай Дзюку» выступила в России со спектаклем «Тобари – в бесконечном потоке». Труппа создана в 1975 году, впервые гастролировала за рубежом в 1980-м. Сейчас премьерные показы своих постановок в традиции танца буто труппа устраивает главным образом в Париже в театре де ля Виль.

Юкико **Касэ**

Танец будто предполагает отказ от классической эстетики, привычных поз и пластических рисунков. Танцоры стремятся не имитировать действие или явление, а передавать ощущение от него. Это своеобразный диалог человека гравитацией, от рыбы и амфибии в утробе матери. Танец будто, возникший в середине прошлого века, уходит корнями в театры Но и Кабуки, а также в дадаизм, отрицавший эстетику как таковую.

Слово «тобари» на старом японском означало сумерки, наступление ночи, «вечерний занавес».

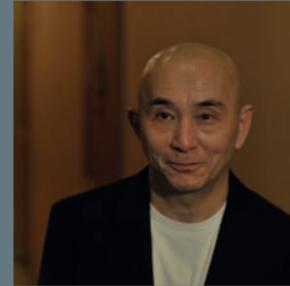
Спектакль состоит из семи фрагментов, не объединенных общей сюжетной линией или эмоцией. Здесь – живые страсти, каждая из которых требует специального эмоционального погружения. Это многомерная история чувств, приключения сознания – иногда запутанные, иногда молниеносно сменяющие друг друга: страх-радость-мучение...

Во фрагменте, где художественный руководитель театра Усио Амагацу танцует соло, одинокий человек кричит телом, обращаясь к космосу, – в этом крике и надежда, и отчаяние, и радость.

ФОТО: СЛАВА ХАБАРОВ

Двигаются как бы не тела, а небесные субстанции, планеты-души, вечные мотивы бытия – там, где прошлое-до-рождения встречается с будущим-после-смерти. Декорации подчеркивают космический масштаб происходящего: более шести с половиной отверстий в черном занавесе, через которые пробивается свет, а на сцене – круг, в котором светятся две тысячи двести звезд, расположенных так, как их видят японцы в августе. Потому что именно в августе они вспоминают своих ушедших близких.

Усио Амагацу, режиссер и актер «Санкай Дзюку»

Пронизывающая музыка Такаси Како, YAS-KAZ и Ёитиро Ёсикавы сопровождает появление из темноты одинокой фигуры артиста – белого, в белом костюме. Выхваченный точечным светом, он медленно поднимается и раскрывает руки. В процессе танца темнота пожирает его, и вдруг кто-то появляется в другом месте сцены, в третьем... Такое ощущение, словно мы вспоминаем кого-то давно исчезнувшего. Его танец божественен! Первый фрагмент называется «Из пустого неба», последний – «К пустому небу». В удивительно красивом финале танцоры исчезают в черном заднике – звездном небе... 🌟

Михаил Ермолаев

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: АЛЕКСАНДР КОТЛЯРОВ

Третий золотой век японского кино настал сразу после второго, в начале 60-х годов. Поначалу режиссеры этого поколения увлекались сложной метафорикой и эстетикой европейского кино. Их молодые герои отрицали мораль и «архаику» культуры предков, тяготели к жестокости, искали себя через секс. Циничные, равнодушные, надломленные.

«Солнечное племя» – так назвали тогда эту молодежь. Она появилась в фильмах так называемых независимых – еще в середине 50-х годов («Солнечный сезон» Такуми Фурукавы, «Комната насилия» Кон Итикавы и др.). Их кино было исполнено социальной остроты и глубокого пессимизма. Молодой режиссер Нагиса Осима решает вступить со своей эпохой в особые отношения. В 1960 году выходит его фильм под названием «Похороны солнца». Атмосфера фильма – нищета и полная безнадежность. Даже солнце здесь все время какое-то грязное. Одни здесь не верят ни во что: «Мы останемся нищими». Другие верят в то, что если найти хоть какую-то работу, пусть даже в банде якудза, это «все решит». Третьи считают, что «все решит» война – ведь тогда можно будет относительно нормально поест и наконец умереть. Безнадежный пьяница Батасуке продает за гроши свой паспорт, устраивает прощальную «вечеринку» и кончает с собой. Жена бедолаги, циничная гулящая баба, задета только одним – как он отдал последние деньги кому-то, а не ей! Здесь была подлинная страсть; все остальное в ее жизни вызывает тупое равнодушие...

Герой фильма, бездомный юноша Такеши, оказывается в банде якудза просто потому, что хочет есть. Он никому не желает зла, наоборот, хоть кому-нибудь хочет стать другом. Не получается. Из-за нападения, в котором он участвует, погибает школьник. Влюбленная пара, которую он уговаривает бежать, попадает, и молодой человек гибнет. Такеши пытается уговорить бежать хотя бы своего друга – но в результате вспыхивает драка и друг погибает тоже... «На этой бесконечной дороге лишь слезы были моими друзьями», –

напевает Такеши, не останавливаясь, даже когда босс велит заткнуться. А когда на него идут с ножом, он останавливается и просто ждет смерти. И снова погибает не он...

В том жестоком мире не бывает ни слабых, ни сильных. Те, кто обманывал других, сами остаются обманутыми. Против подлости всегда находится другая подлость, против силы – другая сила. Замкнутый круг. Син, босс героя, сетует в минуту откровенности, что не может ничего, кроме как убивать. Его фраза: «Когда я перестану дышать, все закончится», – звучит почти оптимистично. «Юла падает, когда перестает вращаться», – неожиданно по-детски рассуждает Такеши и замечает на лице босса хорошую детскую улыбку. В конце фильма Такеши вцепится

в Сина и не даст ему уйти от приближающегося поезда. И погибнет вместе с ним. На этот раз Такеши уверен, что совершит доброе дело: сам освободится от жизни и освободит от нее Сина. Наконец-то «все закончится!» Подруга героя Ханакко – самая отрицательная, самая циничная из всех, плоть от плоти того мира. «Быть с тобой – к неудаче», – говорит ей Такеши. Она обманывает не задумываясь, презирает погибших, спокойно убивает сама и всех предаст. Но именно за ней остается последнее слово. Ее возмущение после смерти героя превращается во всеобщее возмущение. Раз уж и она больше не может – значит, все. Точка. И мир уродливых трупов вспыхивает огнем. Нищие крушат все, что имели. «Хорошая граната взорвет всех! – радостно кричит один из бандитов. – Все конечно!» И когда действительно все закончилось, Ханакко взяла за руку полуживого голодного солдата и побежала с ним куда-то с загадочной фразой: «Да, впереди у нас много работы!» «Похороны солнца» – это фильм-очищение. Акция по спасению общества через искусство. Расправа с эпохой отчаяния. Прямо по Достоевскому: художник вбирает в себя мир, со всеми его страданиями и грехами, и преображает его в своей душе. «...Ведь режиссеры, – рассуждал сам Осима, – должны искать путь к освобождению человека? Даже если это трудно, даже если мучительно...»

✓ В 50-е гг. Япония выпускала фильмов больше всех в мире (в 1958 году – 504 картины), а количество посещений кинотеатров составило почти 1,2 млрд человек.

✓ 1960 годом датируется сразу три фильма Осимы: «Похороны Солнца», «Повесть о жестокой юности» и «Ночь и туман в Японии». Последний был снят с проката за антиамериканские настроения, после чего Осима ушел со студии «Сётику» и открыл собственную компанию.

✓ Именно в 1960 году впервые прозвучал термин «японская новая волна» – по аналогии с французским движением кинематографистов.

ПО ОБРАЗУ И ПОДОБИЮ ЧЕЛОВЕКА

ФОТО: XXXXXXXXXXXXX

«Похож на меня, как две капли воды, не так ли?» Профессор Осацкого университета Исигуро Хироси начинает говорить в камеру компьютера, слегка наклонив голову, а его робот-близнец (геминоид) повторяет те же слова, так же наклонив голову. При помощи специальной технологии распознавания лиц компьютер считывает выражение лица, а робот, подключенный к сети, его воспроизводит.

Материал подготовлен Сэкигути Ваити

В наши дни слово «андроид» ассоциируется со смартфоном – интеллектуальным мобильным телефоном, который с помощью сетевых игр и разных других приложений творит собственное виртуальное киберпространство. У английского слова «smart», помимо значений «умный», «интеллектуальный», есть значение «умелый», «обладающий высоким мастерством». Профессор Исигуро разрабатывает устройство, которое позволит «не просто говорить с неживым аппаратом, но и чувствовать присутствие собеседника рядом». Новый мобильный телефон будет выглядеть как кукла – «Элфойд», что в переводе означает человек-эльф. При помощи встроенного на уровне рта «куклы» светодиода (LED) будет создаваться впечатление, что разговаривает человек. Начало продаж намечено уже на этот год. Придавая роботу выражение человеческого лица, профессор задумывал передать атмосферу человеческого присутствия. Возможность передавать движения и другие человеческие действия компьютеру через камеру или сенсорные

технологии называется специальным термином – «физическая информатика». На ее принципах, например, основано устройство ввода Kinect, применяемое американской компанией Microsoft при производстве игровых приставок. Сейчас японские ученые сосредоточились на том, чтобы научить роботов самостоятельно передвигаться и выполнять все более сложные задания человека. Профессора Исигуро Хироси интересуют роботы, выполняющие роль пользовательского интерфейса, то есть объединяющие человека и механизм. Использовать андроидов можно в самых разных целях. Например, уезжая в командировку, преподаватель сможет говорить в камеру компьютера лекцию, а его робот-двойник, оставшийся в Японии, прочтет ее студентам. Можно даже дать срочное интервью. Ученые провели множество психологических тестов, пытаясь понять, чем роботы-андроиды отличаются от живого человека. И оказалось, что физиологические реакции робота во многом совпадают с человеческими. 🍎

*«...не просто говорить
с неживым аппаратом,
но и чувствовать присутст-
вие собеседника рядом»*

В Международном исследовательском институте телекоммуникаций (ATR) в наукограде Кэйханна прошла демонстрация самых современных человекоподобных роботов-андроидов.

Андроиды (спереди), и научная группа профессора Осацкого университета Исигуро Хироси. (Международный исследовательский институт телекоммуникаций, префектура Киото, г. Сэйна).

Мобильный телефон в форме куклы – «Элфойд», который разрабатывает профессор Исигуро Хироси со своими коллегами.

Марта Погорелая

ЖЕСТОКИЕ КОТЯТА

ИЛЛЮСТРАЦИИ: NEKOJIRU-Y

Котенок Нята спасает свою сестру Няако, которая находится в руках Смерти. Ему удается вырвать у нее только часть души Няако; чтобы вернуть остальное, котята предпринимает опасное путешествие. По пути котята встречают Бога, который показывает фокусы в цирке. И женщину, которая шьет кукол из кусочков котят. И мужчину, который, накормив Няако и Няата ужином, пытается затем сварить из них суп...

Действие этих странных рисунков художницы Нэкодзиру-Тиэми Хасигути разворачивается в мире, где животные как будто заражены человеческим безумием. Свиной унижают, потому что они свиные, а енотов убивают, потому что охота на них предполагает убийство. Коты находятся в привилегированном положении просто потому, что они – хищники.

16

ИЛЛЮСТРАЦИИ: NEKOJIRU-Y

Аниме **на странные истории Нэкодзиру** стали появляться только после смерти художницы. В 2001 году студия J.C.Staff выпустила короткометражный фильм «Трава Нэкодзиру», по рисункам, которые раньше не были опубликованы. Затем вышел в свет 27-серийный сериал «Кошачий театр», и наконец – анимационный фильм «Кошачий суп».

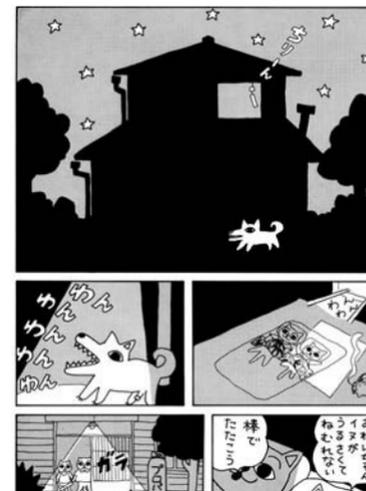
В одной из серий Няако и Няата приходят в гости к кротам, убивают Кротиху и съедают ее на глазах у Крота и Кротенка – только потому, что им не понравилось угощение, пироги с червями. На просьбу сына сделать что-нибудь, чтобы спасти мать от котят, отец-крот отвечает: «Не могу. Видишь ли, они плотоядные животные». Такова странная логика жизни, факты в их непостижимости. Жестокость художественного мира Нэкодзиру вызвала неоднозначную реакцию в японском обществе: кто-то даже считал, что такое не следует тиражировать. Взрослый мир научился защищаться от тех непосредственных переживаний, которые испытывают, наблюдая за миром, дети. Особое созерцание смерти, отделенной от жизни тончайшей гранью, какие-то особые, мифические страхи – все это проявляется часто в непостижимой детской жестокости. Таким был и мир и взрослой, но не повзрослевшей Нэкодзиру. Задевать за живое, и даже причинять настоящую боль, хорошо умеют те, кто сам испытывает невыносимые душевные муки. Художница явно страдала от несовершенства окружающего мира. Отстраненность и жестокость – производные от этого страдания. Нэкодзиру не призывала к насилию – она доставала нож для само-

Нэкодзиру не призывала к насилию – она доставала нож для самозащиты.

ИЛЛЮСТРАЦИИ: NEKOJIRU-Y

После смерти художницы ее муж, известный художник Хадзимэ Яmano, продолжил работу над историями о странных котятах. Он работал под псевдонимом **NekoJiru-y**.

17

защиты. Изображая жизнь такой, какой она ее видела – жестокой, бессмысленной и несправедливой, – она была откровенной до грубости.

В жизни художница была замкнутой и очень ранимой. Несколько раз она пыталась покончить с собой. В 1998 году Нэкодзиру повесилась. Это произошло на пике славы художницы. Ее многочисленные поклонники породили даже специальное слово, прекрасно отражающее стиль этого поклонения: из abunai (опасный) и kawaii (милый) получилось abunakawaii – «опасный и милый».

«Если что-то в ее работах казалось странноватым, то это потому, что оно было взято ею из снов. Граница между грезами и действительностью в сознании Нэкодзиру была зыбкой».

Из воспоминаний друга Нэкодзиру, Ёсиаки Ёсианага

В древнейшем своде японских мифов «Кодзики» слово «уруси» употребляется в значении «прекрасный», «блестящий».

Антонина Фролова

ИДЕАЛЬНЫЙ ГЛЯНЕЦ

Цветы, иероглифы, орнаменты, животные... Такою красоту художники согласны наносить размашистыми мазками только на идеальную поверхность предметов обихода. Идеальную в японском, бескомпромиссном понимании этого слова. Лак уруси – это самый совершенный глянец.

Для того, чтобы покрыть лаком обычную чашку, нужно совершить больше полусотни действий. На деревянный или глиняный каркас, тщательно, без лишних движений наносят смесь лака с глиняным порошком или мукой. Лак может быть как натурального цвета (от бежевого до темно-коричневого), так и с добавками, чаще всего красными или черными. Поверхность полируют, снова наносят смесь, и снова полируют... Так продолжается до тех пор, пока художник не увидит именно ту форму, которую считает идеальной. Затем мастер кропотливо покрывает чашку несколькими слоями лака, просушивая каждый из них несколько часов или даже дней. Это таинство происходит в помещении, где совсем нет пыли, а влажность очень высока (от 50 до 80%, в зависимости от сорта уруси). Большинство мастеров работают в специальных идеально чистых кабинетах или используют шкафы для сушки под названием «уруси-буро», что значит «баня для лака» – раньше мастера завершали свою работу в ванной комнате.

Использовать сок дерева уруси, как утверждают историки, начали на Японских островах больше 5 тысяч лет назад – еще в эпоху неолита. Тогда им укрепляли копья и наконечники стрел. Спустя тысячелетия, уже в VI веке н. э., лак уруси «перебрался» из колчанов лесных охотников в храмы

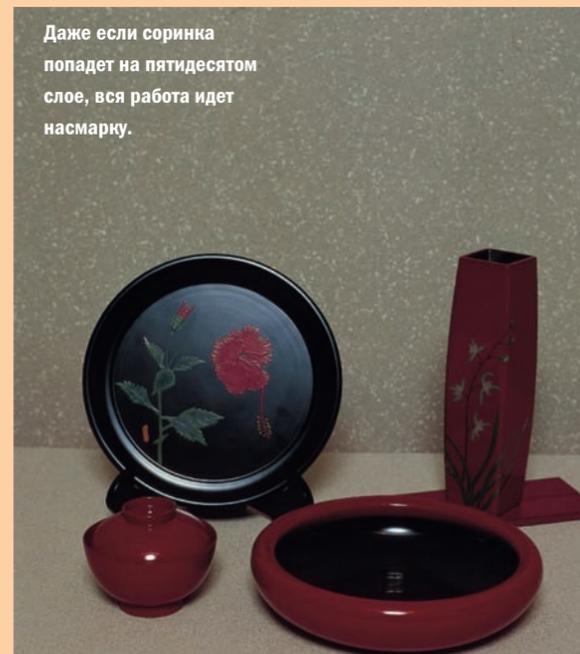
ФОТО: XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

и дворцы знати. Военный секрет превратился в уникальное искусство: последние 15 веков уруси покрывают не только доспехи или боевые шлемы, но и скульптуры, деревянную посуду, мебель, палочки для еды, сумки, кошельки и даже перьевые ручки. Родина волшебных деревьев уруси – Гималаи. Встречаются они лишь там, где круглый год тепло и влажно – в некоторых районах Японии, Китая, Кореи, Вьетнама, Камбоджи и Бирмы. Ближайшие родственники в мире флоры – манго и фисташковые дере-

Олимпийские медали Нагано-98 были выполнены в технике уруси.

вья. Сок уруси, по сути, лекарство, которым деревья пытаются залечить нанесенные им раны: известно, что он убивает многие грозные микробы, например, сальмонеллу и стафилококк. Собирают сок уруси через небольшие надрезы, не чаще, чем раз в четыре дня и только в жаркий сезон. От большого количества надрезов дерево умирает, но на его месте обязательно высаживают новое...

Даже если соринка попадет на пятидесятом слое, вся работа идет насмарку.

✓ Во времена древнего государства Ямато некий принц охотился на тигра. После первой неудачной попытки он обмакнул свою стрелу в сок дерева уруси, выстрелил и убил тигра. От сока руки стали черными. Принц велел выкрасить им разные предметы; так была открыта невообразимая красота лака уруси.

✓ Чтобы защитить произведения уруси от городской пыли, в Средние века их вывозили для просушивания в море, а некоторые мастера специально жили далеко в горах.

Уруси – одно из национальных японских ремесел, охраняемых государством.

КТО ВСЕ ЭТИ ЛЮДИ?

Поначалу читателю кажется, что он попадает в атмосферу «физиологического очерка»: по дороге в Грац – неперенные забастовки транспортников, на границах с «соцлагерем» – неперенные контрабандисты, в Китае – грубый «социалистический» сервис, но и стыд оттого, что не доверяешь этим людям... В Индии возникают то мужчины, похожие на женщин, то люди, принимающие женщин за мужчин. Аллюзии и метафоры часто приобретают окраску местности: в Китае, отдав деньги незнакомому человеку, героиня вспоминает китайского мудреца: «Среди типов красноречивых и чересчур обходительных высокоморальных людей не сыщешь», – а в Сибири размышляет: «Разбавлять словами время – все

равно что поить пустыню водкой». Как будто перед нами дневник довольно праздной путешественницы, хотя и говорится, что героиня – гастролирующая балерина. Как и положено балерине, в ее ощущениях много тела – не любви, а именно личного переживания каждой своей конечности.

Героиня начинает меняться, когда оказывается на границе будничной и предсказуемой Западной Европы с загадочной Югославией – в описываемые времена еще страной соцлагеря. Начинаются видения и страхи. Кажется, что тебя вот-вот затянут в какую-нибудь нехорошую историю. Арестуют! Посадят! Расстреляют! Разум уходит на второй план, обостряются чувства. Именно здесь возникает ощущение, что человек человеку – инопланетянин: «...раз нет никаких причин для твоего нахождения здесь, то и тебя самой здесь тоже нет...» «Тебя просто не было на ее сетчатке». «Вроде бы и цифры были такими же, какими пользуются японцы, но они почему-то больше напоминали пиктограмму». Славянский мир героиню пугает и завораживает: на вокзале «пахло Сибирью, славянским теплом, зимой, мехами, табаком, смешанным с запахом сена и чеснока». Ее переживания – не социального, а, скорее, экзистенциального свойства. «Кожа (славянина – М.Е.) – словно взбитые сливки, губы – словно нарезка из лосося. Можно так выразиться или нет, но каждый его волосок свидетельствовал в пользу того, что он – замечательный человек». Как русский человек думаешь, скорее бы: «В Иркутск! В Хабаровск!» Две главы про Россию. Но

в первой в основном препираются попутчики Кен и Мери, а местные – разве что пригласят от скуки к себе в купе: то рыбки под водочку отведать, то посмотреть коллекцию марок. Во второй – вообще сон. Зато какой! Выпав из поезда, героиня якобы добредает до избушки одинокого мужчины; там каша, самовар и баня... А дальше – нездоровые фантазии-страхи, которые, наверное, могут прийти в голову только одинокой молодой иностранке, путешествующей не первый день по Сибири...

«Сон – это треть человеческой жизни, – пишет Ёко Тавада, – и это самая прекрасная ее треть». В книге великолепно описаны путешествия сознания между реальностью и сном. Что же касается историй реальных людей – самих «подозрительных пассажиров», – то они проходят как бы по касательной, без начала и конца. О пьяном коммерсанте в пекинском поезде мы узнаем лишь, что он перепрыгивал с одной верхней полки на другую, от проститутки к проститутке, пока не упал, а девицы обокрали его и сбежали. Жив ли он? Поймают ли преступниц? Героиня хочет спать – это важнее. Моменты жизни – не мелодрама/боевик, с неперенным зачином и гарантированным концом. Ведь и в жизни мы встречаемся, знакомимся, расстаемся, но редко когда знаем, чем началось и как закончится. Жизнь других – всех этих коммерсантов, студентов, контрабандистов, Кенов и Мери – не их история, а конкретика наших собственных переживаний. Поезд – метафора жизни, и чья-то история сама по себе для путника – ничто. «Находясь здесь, мы здесь не находимся – каждый из нас путешествует поодиночке».

Ёко Тавада родилась в 1960 году. По образованию – филолог-русист и филолог-германист. Пишет на двух языках – японском и немецком. Живет в Берлине. Она – поэт, драматург, автор либретто для современной оперы, лауреат множества престижных премий.

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: АЛЕКСАНДР КОТЛЯРОВ

Михаил Ермолаев

КТО ПОЕДЕТ В МАНАДЗУРУ?

«Я безнадежно любила Рэя. Я была у него в плену. Я думала, что став ему женой и родив от него ребенка, я смогу растворить свое неистовое чувство в субстанции под названием обьденная жизнь, но я ошибалась».

Каваками Хироми. Манадзуру. СПб., 2012

Повесть известной японской писательницы Каваками Хироми объединяет в себе сразу несколько жанров. Это и мелодрама: героиня постепенно раскрывает природу своей любви к мужу – человеческой, душевной, телесной. Это и мистика: героиню постоянно преследуют потусторонние существа, они вступают с ней в беседы и водят по загадочным местам и событиям

прошлого. Но это и детектив: тринадцать лет назад пропал человек, любимый муж героини. Она не может успокоиться, пока не выяснит, что же с ним случилось... Сбежал с другой? Погиб? Или она сама его задушила, но почему-то об этом забыла? В ее внутреннем диалоге-расследовании вместо сыщиков выступают память и фантазия, а привидения – свидетели, которые не очень-то склонны откровенничать...

Героиню неудержимо тянет в малопримечательный прибрежный городок Манадзуру. Никаких личных причин – только физическая тяга к галлюцинациям, которые возникают почему-то именно

здесь. Тяга, которая объединяет поэтов, наркоманов и шизофреников. «Кто скажет, где настоящие воспоминания, а где нет, быть может, я до последнего момента помнила то, чего с самого начала не было...» Здесь, в Манадзуру, героиня наблюдает, как тонет и горит корабль, рушится здание с людьми, как женщина топтает в море своих младенцев-близняшек. Когда это все случилось, и случилось ли? У героини два выхода: или выбраться из таинственного мира призраков, или остаться там навсегда. ♣

ТОНКИЙ ВКУС СВИНИНЫ

Готовим бута-но-какун

Есть блюда, которые пришли в Японию из-за границы, но с годами приобрели истинно японский вкус. В эпоху Эдо из Китая сюда проникло блюдо, которое в местном варианте стало называться бута-но-какун – вареные кубики из свинины. Сейчас для него практически нет ограничений: избалованные гурманы ценят его не меньше, чем поклонники простой пищи; его едят в любую погоду, хотя раньше оно считалось зимним; оно подходит для любой ситуации, от делового обеда в ресторане до домашнего застолья.

Кадзуюки Мияока
Шеф-повар резиденции японского посла в России

Антонина Фролова

ОТОСИБУТА – крышка, которую хорошо использовать именно при варке овощей, мяса или рыбы на медленном огне. Внешне это обычный круг, как правило деревянный, только держится он не на краях кастрюли, а на продуктах, которые в ней варятся. Благодаря отосибута жидкость не выкипает, блюдо приобретает более насыщенный вкус, продукты сохраняют форму (поскольку их не нужно размешивать), а температура в кастрюле распределяется равномерно. Многие повара делают такие крышки самостоятельно: вырезают из фольги, или бумаги для выпечки, круг и прокалывают в нем 5-7 дырочек.

Есть поговорка про японских поваров: «Они много знают, но мало говорят». Мияока-сан относит себя к новому поколению кухонных сэнсэев, которые совсем не боятся делиться секретами.

СЕКРЕТЫ УСПЕХА ОТ ШЕФ-ПОВАРА

- ▶ Блюдо готовится довольно долго, и не стоит сокращать процесс – иначе мясо будет недостаточно нежным и воздушным.
- ▶ В бульон можно добавлять имбирь, анис, лук-порей, окара (соевый творог) и даже кока-колу! Если вам понравится базовый рецепт, смело экспериментируйте с новыми вкусами!
- ▶ Не нужно бояться, что блюдо получится слишком жирным, – большая часть сала выварится.
- ▶ Вместо свинины можно использовать курицу или тунца.
- ▶ Блюдо подают как с вареным рисом, так и с хлебом – например, обернув кусочки свинины в лаваш.
- ▶ Блюдо хорошо сочетается с саке.

ФОТО: НИКОЛАЙ ГУЛАКОВ

1 Очистить грудинку от лишнего жира и твердой шкурки.

2 Поджарить мясо с двух сторон до золотистой корочки 2-3 минуты на сковороде без масла. Это поможет сохранить форму куска.

3 Опустить поджаренную грудинку в кипящую воду на 1 минуту, чтобы ушел лишний жир. Разрезать кусок на несколько полосок шириной около 4 сантиметров.

4 Опустить полоски в воду и варить на слабом огне 2-3 часа.

5 Когда мясо станет очень мягким, вынуть из его кастрюли, дождаться, когда остынет (чтобы при резке не разваливалось), желателен положив его под пресс, – чтобы придать мясу ровную плоскую форму. Нарезать кубиками.

6 Смешать рыбный бульон, саке, соевый соус и сахар, опустить в полученную смесь свиные кубики и варить 30–40 минут на среднем огне под крышкой «отосибута». Бульон должен все время немного кипеть.

Ингредиенты (на 4 порции)

- 500-600 г сырой грудинки
- 2 средних картофелины
- 1 морковка
- сезонные овощи (брокколи, редька дайкон, зеленая фасоль)
- Для бульона:
- 720 мл рыбного бульона
- даси или воды
- 180 мл саке
- 180 мл соевого соуса
- 120 г сахара

7 Примерно за 20 минут до окончания варки добавить нарезанные кусочками картофель и морковь. Можно подливать бульон, чтобы мясо и овощи были покрыты жидкостью.

8 Подавать с горчицей и овощами. Предпочтительные сезонные добавки: летом – зеленая фасоль, осенью – жареная кукуруза, зимой – брокколи, весной – весенние травы. 🍓

Дмитрий Быков

ВОКРУГ СМЕРТИ

Японская культура построилась вокруг смерти, сказал однажды БГ, выдав это, правда, за цитату из анонимного друга. В Японии мало всего, и прежде всего пространства, – отсюда, с одной стороны, тяга к миниатюризации гаджетов, компактности и экономичности автомобилей, простору жилищ (потому что на самой территории тесно), а с другой стороны – постоянная память о пределе, неотступная мысль о конце. Причем это не панический, европейский, кьеркегоровский ужас, а спокойное, несколько даже демонстративное умение исходить из данности, все поверять идеей гибели, с утра представлять вместо зарядки разнообразные ее варианты и т.д. Не скажу, чтобы это слишком благоприятно сказывалось на национальном характере, скрытном, трагическом, суицидальном, – но на развитии стра-

ИЛЛЮСТРАЦИИ: КЭЙКО КОБАЯСИ

ны, спору нет, сказалось отлично. Страна, много думающая о смерти, значительно лучше ведет себя в жизни. Александр Мамут, русский бизнесмен, издатель и культуртрегер, рассказал такую историю. Ему нужен был чисто практический совет от Романа Абрамовича, а тот все ускользал от внятного ответа, пока они наконец не оказались в одном лифте, и деваться было некуда.

– Слушай, – сказал Абрамович. – Ты вообще помнишь, чем все кончится?

– В этой сделке?

– Нет, вообще.

– Ну... помню.

– Вот из этого и исходи.

Если честно, лучшего совета я за свою жизнь не давал, не получал и не слышал. Япония следует этому принципу постоянно, и дело тут, думаю, не только в малости территории, но и в скудости природы.

Японская природа требовательна, неласкова, климат суров, в особенности на севере, а полезных ископаемых, если не считать красиво звучащих «свинцово-цинковых руд», такой минимум, особенно если учесть низкое качество угля и глубину залегания нефти... В Японии всего мало, кругом море, долгая замкнутость опять не способствует открытости национального

характера – вежливость в Японии доведена до той грани, за которой начинается уже герметичность: этой национальной добродетели посвящен знаменитый «Носовой платок» Акутагавы. Как знать, не будь Акутагава так закрыт – и в текстах, и в повседневной жизни, – он, может, не кончил бы безумием и самоубийством. Самоубийство в японской системе ценностей – такой же атрибут святости, как в России его осуждение. Японец кончает с собой при всяком удобном случае, полагая это высшим героизмом и отказываясь примириться с неправильным мироустройством, – тогда как русский притирается к любому мироустройству, мирится с любыми невыносимостями, и именно такую адаптивность полагает особой доблестью. При всей любви к родному народу симпатичней мне японский вариант. В Японии люди поразительно здоровы – в том смысле, в каком употребляет это слово военврач, признавая солдата годным к службе: служба – практически

перманентное состояние японца, он и ночью, во сне ощущает себя на посту. Едва ли не самая полезная и стимулирующая из когда-либо написанных книг – «Хагакурэ» Ямамото Цунэтомо; бусидо в изложении автора – наиболее радикальный вариант христианства, если не считать императивно-самурайского призыва к действию, а не к терпению. «Исполни решимости и действуй». В терминологии Цунэтомо «исполниться решимости» значит считать себя уже мертвым; «это нетрудно», добавляет он. Я не убежден, что самурайская этика как таковая способствует милосердию. Жить, словно ты уже умер, никогда не полагая жизнь серьезной ценностью, – вот основа японской морали, в которой потеря лица страшной любого преступления против личности. Я не уверен, что могу эти принципы соблюдать (и кто из нас в этом уверен, пока жив?), но ничто не мешает мне ими любоваться.

Японская кухня точно так же строится на идее риска, зачастую смертельного. Все знают про «рыбу фугу», но не все знают, что можно так построить ее рацион, чтобы она сделалась практически неядовитой. Безопасный способ готовить знаменитую рыбу был всенародно похерен. Как, неядовитая фугу?! Да это попрание основ! Согласно знаменитой формулировке Акутагавы, «все мы живем в тени феодализма», а тень феодализма предполагает легкое отношение к смерти и ежечасный поиск опасности. Сам я фугу не

Страна, много думающая о смерти,

значительно лучше ведет себя

в жизни.

пробовал, слава Богу, поскольку пребывание мое в Японии еще в студенческие годы не предполагало больших расходов, – но друзья рассказывали, что частичный паралич лицевых мышц и онемение языка доставили им незабываемые ощущения. Вкуса рыбы они не помнили. Полагаю, что на вкус это примерно как смерть – событие налицо, но распознать не успеваешь.

Как известно, голодарь у Кафки голодал лишь потому, что не нашел под луной ничего, приходящегося ему по вкусу. Японское стремление к смерти – тоже ведь не от жестокости, а напротив, от особенно утонченного милосердия, которое не желает

мириться с этим чересчур грубым миром. Японская культура полна не жестокости, а тонкости, страдания, нежности – столь сильных, что при столкновении с реальностью носителю этих качеств остается только убить себя, чтобы не скомпрометировать драгоценные и хрупкие вещи. Этой же безмерной утонченностью проникнута японская поэзия, поистине оплаченная жизнью. Написать стихок перед смертью считается высшей доблестью; всякий самурай должен владеть не только мечом, но искусством стихосложения, и только мы, поклонники Цунэтомо, понимаем, что это близкие вещи. Есть три бесспорных шедевра японского кино, в которых эта болезненная красота явлена с наибольшей наглядностью. Все это, к сожалению, не Куросава – есть более тонкие и чувствительные авторы – Мидзогути, Осима и Имаматура. В самой Японии, ночью, посмотрел я по телевизору «Легенду о Нараяме» с английскими титрами – и никогда не забуду, как проревел битый час над этой невыносимо грустной, отчаянно жестокой, божественно красивой картиной; без грубости, оттеняющей мучительную мощь финала, чуда не было бы. В другой раз, тоже бессонной ночью и тоже в сильной тоске, на Суздальском кинофоруме, я попросил соседа по номеру, легендарного киноэрудита Андрея Шемякина, рассказать мне какой-нибудь триллер, чтоб хоть бодрствовать с пользой. И Шемякин буквально по кадру рассказал мне, а впоследствии в музее кино и показал «Сказки туманной луны после дождя» Мидзогути: там то же сочетание нежности и жестокости, и только этим объясняется мистическая аура, недосказанность, туманность этого отличного и странного фильма. А уж «Империю чувств» я посмотрел с подачи Кирилла Разлогова – и не могу не согласиться с ним: мало есть в мире таких великих картин. Речь не о редких по открытости сексуальных сценах, а вот о том эпизоде, когда Тацуя Фудзи идет по теневой стороне улицы, весь черный от страсти и страдания, а навстречу бодро маршируют солдаты. Бедный Эрос идет навстречу ликующему Танатосу... Там, да еще в паре мест, у Осимы шекспировская мощь. Я вообще люблю Осиму, но не за интерес к патологии, а за адское чувство своей неуместности в мире, которое у него в каждом кадре так и сквозит. Из японской прозы я выделил бы, пожалуй, один рассказ Акутагавы, который в конгениальном переводе Аркадия Стругацкого, сентиментальном, язви-

тельном и лаконичном, известен в России чуть не каждому любителю ужасного и чудесного. Я говорю о «Носе», об истории монаха, который решил избавиться от главного своего уродства и понял вдруг, что только в этом уродстве и заключается его неповторимое я. Именно «Нос» научил читателя рассматривать свои душевные болезни, комплексы и мании не как проклятье, но как черты индивидуальности, даже, пожалуй, исключительности. Все мы смиренно научимся их принимать и даже, пожалуй, любить – «подставляя свой длинный нос осеннему ветру». Эти великие последние слова – слова примирения с собственными маниями, притяжения собственных исключительных и, пожалуй, уродливых черт, – остались нам не только завещанием Акутагавы, но и символом истинно японского отношения к жизни. Жаль мне тех, у кого нет такого редкого и персонального безумия, таланта или на худой конец

такого носа, какой был у монаха Дзэнти; впрочем, стоит приглядеться – и нечто подобное отыщется у всякого. Хвала Японии, не продавшей свою самобытность за одинаковость, – и объяснившей всем, почему без правильно понятой смерти не бывает правильно прожитой жизни. 🍎

*Хвала Японии, не продавшей свою
самобытность за одинаковость...*

КАЛЕНДАРЬ

МОСКВА

ЦИКЛ ДЕМОНСТРАЦИИ И МАСТЕР-КЛАССОВ
ПО ЯПОНСКОЙ (КИОТОССКОЙ) КУХНЕ

10–17 сентября.

РЕТРОСПЕКТИВА ФИЛЬМОВ ТОМУ УТИДА

24–30 сентября.

25-Й МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС
ВЫСТУПЛЕНИЙ НА ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ СРЕДИ
СТУДЕНТОВ

*27 октября, 13:00. Большой зал Российской
государственной библиотеки (ул. Воздвиженка, 3/5).*

Справки: 8 (495) 626-55-83, 626-55-85; www.jpfmw.ru

(Отдел японской культуры Japan Foundation в ВГБИЛ).

ОТКРЫТИЕ ФЕСТИВАЛЯ «ЯПОНСКАЯ ОСЕНЬ – 2012»
МЮЗИКЛ «КЛЯТВА НА МАНЕТЕ» ТЕАТРА БОТТЯН

*14 сентября. Малый театр на Ордынке
(ул. Б. Ордынка, 69).*

J-FEST ФЕСТИВАЛЬ ЯПОНСКОЙ СОВРЕМЕННОЙ
КУЛЬТУРЫ – 2012

1–2 декабря КЗ «Космос».

Справки: 8 (495) 229-25-50/51 (Информационный отдел
посольства Японии в России).

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ФОТОВЫСТАВКА «СТО ЛЕТ ТОКИО»

7 сентября – 7 октября. Выставочный зал «Росфото».

КОНЦЕРТ ЮКИЭ НИСИМУРА И АСУКА ХАЯСИ

*13 сентября. Академический театр
имени В. Ф. Комиссаржевской.*

ВЫСТАВКА «ПЕРЕСЕКАЮЩЕЕ ГРАНИЦЫ ЯПОНИИ И
РОССИИ ВЕЛИЧИЕ ПРИРОДЫ»

5 октября – 26 октября. Смольный собор.

ФЕСТИВАЛЬ «АНИМАЦУ-2012»

13 октября – 14 октября. ДК имени Ленсовета.

Справки: 8 (812) 314-14-34 (Генеральное консульство
Японии в СПб).

ОРЕНБУРГ

МЮЗИКЛ «КЛЯТВА НА МОНЕТЕ» ТЕАТРА БОТТЯН

*18 и 19 сентября Оренбургский государственный
областной драматический театр им. М. Горького (ул.
Советская, 26).*

Справки: orendrama.ru

ВЛАДИВОСТОК

9-Й ТУРНИР НА КУБОК ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА
ЯПОНИИ ВО ВЛАДИВОСТОКЕ ПО ИГРЕ ГО

Октябрь.

Справки: www.vladivostok.ru.emb-japan.go.jp

8 (4232) 26-74-81, 26-75-02 (Генеральное консульство Японии
во Владивостоке).

БУРЯТИЯ

ФЕСТИВАЛЬ ЯПОНСКОГО КИНО В РЕСПУБЛИКЕ
БУРЯТИЯ

Сентябрь.

Справки: www.khabarovsk.ru.emb-japan.go.jp

8 (4212) 41-30-44 (Генеральное консульство Японии
в Хабаровске).

ИРКУТСК

ФЕСТИВАЛЬ ЯПОНСКОГО КИНО В ИРКУТСКОЙ
ОБЛАСТИ

Сентябрь.

Справки: www.khabarovsk.ru.emb-japan.go.jp

8 (4212) 41-30-44 (Генеральное консульство Японии
в Хабаровске).

ЮЖНО-САХАЛИНСК

ФЕСТИВАЛЬ ЯПОНСКОГО КИНО В НЕВЕЛЬСКЕ

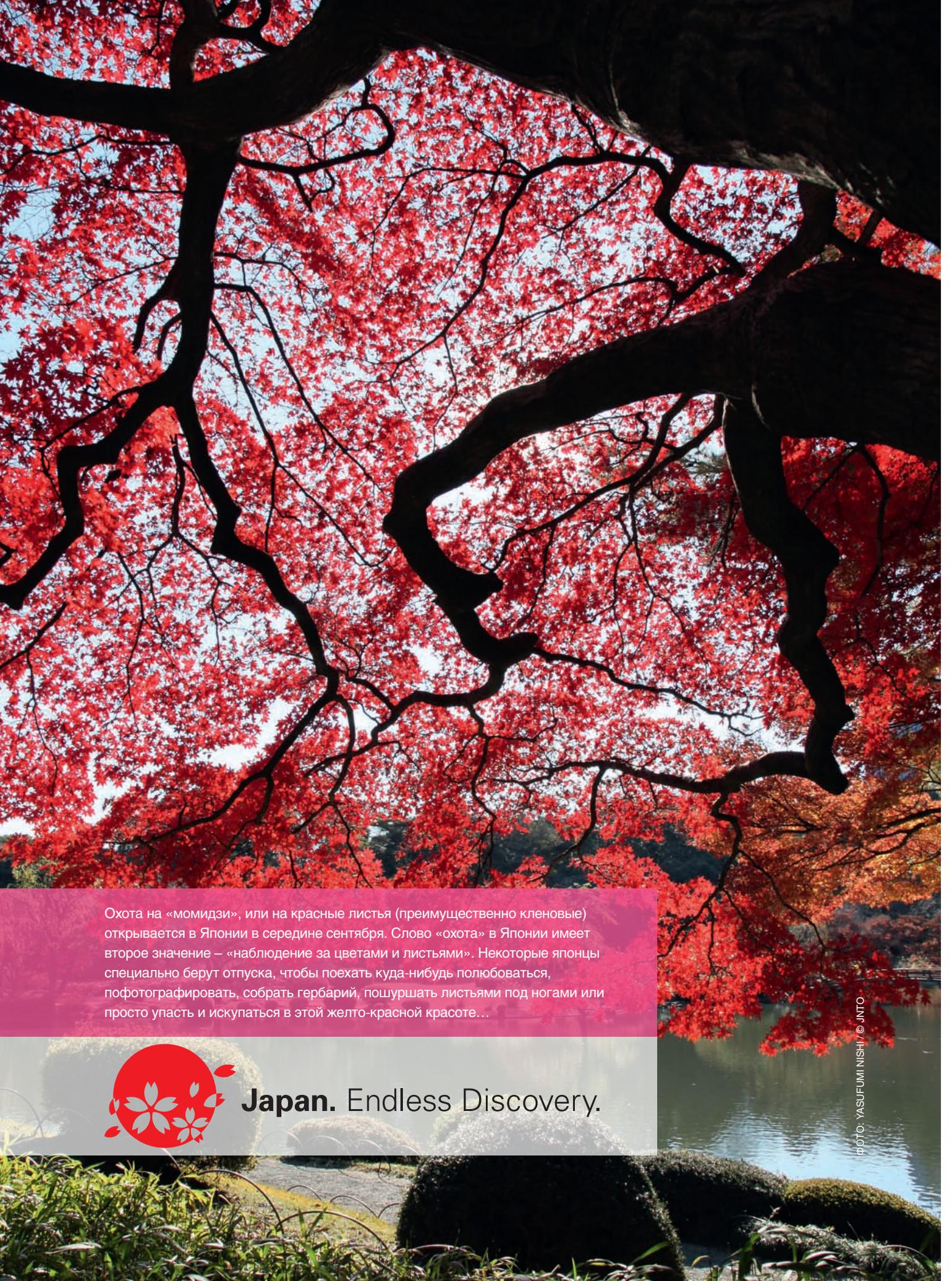
5–7 сентября. г. Невельск.

ФЕСТИВАЛЬ ЯПОНСКОГО КИНО В КОРСАКОВЕ

9–10 сентября. г. Корсаков.

Справки: www.sakhalin.ru.emb-japan.go.jp

8 (4242) 72-60-55 (Генеральное консульство Японии
в Южно-Сахалинске).

Охота на «момидзи», или на красные листья (преимущественно кленовые) открывается в Японии в середине сентября. Слово «охота» в Японии имеет второе значение – «наблюдение за цветами и листьями». Некоторые японцы специально берут отпуска, чтобы поехать куда-нибудь полюбоваться, пофотографировать, собрать гербарий, пошуршать листьями под ногами или просто упасть и искупаться в этой желто-красной красоте...

Japan. Endless Discovery.